

города, села, фабрики, заводы, флот, земляные сооружения и все то, что влияет на земную кору, химическое и физическое состояние поверхности Земли, гидросферы и атмосферы. Создание техносферы и ежедневная деятельность людей, их активное вмешательство в природную обстановку привели к возникновению новых условий для развития органического мира, к снижению действительности естественного отбора, а прямое и побочное истребление многих крупных и меньших организмов поставило техноценную историю вымирания организмов на новый уровень, резко отличный от того, на котором происходил этот процесс в предыдущие достаточно продолжительные эпохи истории Земли. Вот почему освещению антропогенных факторов исчезновения животных необходимо уделять больше внимания.

Оценивая работу Л. Ш. Давиташвили в целом, нельзя не отметить огромного труда, вложенного в ее создание, и огромной пользы, которую она принесла и принесет еще многим биологам, палеонтологам, геологам, философам и другим специалистам.

Книга хорошо издана и снабжена указателями авторов, терминов и латинских названий, что очень облегчает пользование ею.

И. Г. Пидопличко

УДК 59(048):596

Т. З. ЗАХИДОВ и Р. Н. МЕКЛЕНБУРЦЕВ

ПРИРОДА И ЖИВОТНЫЙ МИР СРЕДНЕЙ АЗИИ,

т. I. Позвоночные животные

Изд-во «Укутувчи», Ташкент, 1969, 428 с., 264 рис., 14 цвет. табл., тираж 6000 экз., цена 2 руб.

Как указывается в предисловии, «предлагаемый труд, состоящий из двух томов, представляет собой обобщение результатов более чем тридцатилетних полевых работ авторов в Средней Азии», «...авторы обобщили материал о природе и позвоночных животных Средней Азии в форме руководства, предназначенного для студентов-биологов, географов и сельскохозяйственников». Создание такого учебного пособия следует приветствовать, тем более, что по животному миру Средней Азии подобных изданий почти нет. Как же справились авторы с поставленной задачей?

Наиболее ценной частью работы является популярное изложение экологии птиц Средней Азии. Этот раздел занимает 2/3 объема книги. Приведены основные экологические показатели (время прилета и отлета, период размножения, способы устройства гнезд, питание, значение в природе и т. д.) каждого вида (а их около 300). Одни виды описаны довольно полно, другие — кратко, в зависимости от степени исследованности того или иного из них. Приводится также количество подвидов, встречающихся в Средней Азии. Насколько оригинальны эти материалы, сказать трудно, т. к. ссылок на соответствующую литературу (кстати, весьма богатую) нет. Книга обильно иллюстрирована, но полиграфическое исполнение цветных иллюстраций оставляет желать лучшего.

В общей части лучше всего написан физико-географический очерк Средней Азии. В сжатой форме дается характеристика низменностей, гор, пустынь, лесов, кустарниковой и травянистой растительности. Хуже описаны водоемы: о многочисленных водохранилищах сказано очень мало, а пруды даже не упомянуты.

Книгу в целом следует оценить положительно, она может быть полезна для биологов (студентов и преподавателей высшей и средней школы). Однако в работе много погрешностей, на которых мы и позволим себе остановиться.

Прежде всего вызывает возражение расположение материала. Во всех учебных пособиях описание позвоночных животных ведется по схеме: рыбы, амфибии, рептилии, птицы, млекопитающие. В данном издании первый том посвящен птицам. Как обещают авторы, остальные классы позвоночных будут описаны во втором томе.

Раздел «Исторический обзор зоологических исследований Средней Азии», по нашему мнению, написан явно неудовлетворительно, не дает достаточно полного представления о проведенных работах. В нем много неточных формулировок, языковых погрешностей, о чем будет сказано дальше.

Авторы мало использовали научную литературу: не учли не только статей, но сводок и монографий, опубликованных в 1950—1968 гг. Между тем в республиках Средней Азии работают институты зоологии республиканских АН, а в университетах — соответствующие кафедры, где защищаются десятки кандидатских и докторских диссертаций по позвоночным животным.

Однообразны названия некоторых глав, например «Пустыня как арена жизни», «Горные образования как арена жизни», «Вода как арена жизни». Мы считаем неудачным и само словосочетание «арена жизни».

Описание водоемов авторы начали с озер, хотя обычно сперва характеризуют реки, потом — озера, родники, болота, водохранилища... О последних в рецензируемой книге сказано крайне скупо, хотя в Средней Азии уже сейчас много водохранилищ, и количество их все возрастает. Часть из них — крупные водоемы, занимающие сотни квадратных километров (Чардаринское и Кайрак-Кумское). Кстати, о водохранилищах Средней Азии написаны сотни работ, в т. ч. несколько монографий. Авторы, к сожалению, не использовали их. Они вопреки фактам утверждают, что ихтиофауна озер богаче таковой рек. Ничего не говорится об энергетическом и рыбохозяйственном значении водохранилищ. Указывается, что из-за больших колебаний уровня воды в них не развивается высшая водная растительность. Для Катта-Курганского и Кую-Мазарского водохранилищ (на Зеравшане) это справедливо, но в Кайрак-Кумском при колебании уровня воды до 10,3 м, заросли тростника и рогоза занимают площадь в десятки квадратных километров. На с. 80 сказано, что во всех горных озерах вода пресная. Правда, дальше указано, что в Иссык-Куле и Каракуле вода минерализованная, но ведь водоемов (озер) с такой водой — больше. Авторы утверждают, что в засоленных озерах не могут жить чисто пресноводные рыбы. Между тем и в Иссык-Куле, и в Каракуле они обитают. Говоря о горных озерах, авторы пишут: «Настоящая (?) водная растительность также не бывает обильной. Все же водоросли встречаются даже в озерах, расположенных на высоте 4000 м». Отсюда видно, что спутаны два понятия: высшая водная растительность и микроскопические водоросли. Говорится о богатстве планктона (?) этих озер, но какого — не сказано, по-видимому, зоопланктона.

В Средней Азии водится один вид лягушки — *Rana ridibunda* (Pall.) и один вид жабы — *Bufo viridis* (Laurg). В книге сообщается, что высоко в горы эти животные не поднимаются. Лягушка действительно не встречается выше 1200 м н.у.м., а жабу находили на оз. Булункуль на Памире на высоте 3800 м н.у.м., в окрестностях оз. Искандер-Куль (2200 м н.у.м.), а также по р. Матче выше Мадрушкента (наши наблюдения). Описывая фауну тугаев, авторы сообщают: «Еще недавно по тугаям встречался уничтоженный теперь тигр». О пластинчатозубой крысе сказано, что она распространена западнее (?) Сыр-Дарьи, хотя она водится в Вахшской долине.

В заключение о языке книги. Она буквально пестрит неточными формулировками и несуразницами, являющимися результатом стилистических погрешностей. Так, в разделе «Исторический обзор зоологических исследований Средней Азии» читаем следующее: «древнейшие охотники вынуждены были разбираться в животных, служащих им добычей», «осуществить этот замысел (речь идет о поезде Эверсмана в Кашгарии и Тибет) исследователю не удалось, так как ему угрожала опасность (?) со стороны бухарских властей», «очень ценные указания об изумительном богатстве северных районов моря (речь идет о Каспии) такими птицами, как фламинго и лебеди, которых там почти нет», «экспедиция была хорошо оборудована, так как находилась под особым покровительством высокопоставленных лиц», «Такие богатые сборы ставят Зарудного на первое место среди наших зоологов». Об орнитологе Л. В. Лоудене сказано буквально следующее: «Будучи состоятельным человеком, он ездил в специальном вагоне — вследствие чего ограничивал свои сборы окрестностями железнодорожных станций между Красноводском, Кушой и Капибадамом».

А что можно узнать о работе целых институтов из таких фраз, как: «Таджикская академия ведет зоологические работы в горах Памира и Гиссаро-Алая», «Фауна Тянь-Шаня регулярно изучается зоологами Академии наук Киргизской ССР?»

В разделе, посвященном описанию водоемов, сообщается, что «уловы этих рыб дают ежегодно миллионы консервных банок». Много несообразностей в главе «Культурный ландшафт как арена жизни». Например: «После того как человек начал овладевать животными и растениями...», «...человечество прошло длинный путь от примитивного костра до овладения атомом», «В простейшем виде это небольшие хижины, сложенные из подручного материала», «Многие виды насекомых чаще встречаются в городах и селениях, чем в природе», «Развалины иногда возникают и в наше время в виде покинутых жилищ», «...сады изобилуют людьми». «Присутствие этих амфибий и рептилий, уничтожающих вредных насекомых, слизняков, благоприятно сказывается на растениях, но, к сожалению, их постоянно преследуют», «В горы рис поднимается невысоко». Список подобных несообразностей можно было бы продолжить.

Почему же в свет вышла книга с рядом существенных недостатков? Произошло это, как нам кажется, из-за того, что двум авторам вряд ли под силу дать хотя бы популярное описание жизни всех позвоночных животных Средней Азии. В частности, они не могли обобщить всю научную литературу по этой теме. Выполнить подобную работу мог лишь коллектив авторов.

Большинство научных работников при подготовке рукописи к печати обычно консультируется со специалистами, учитывает их замечания. К сожалению, акад. АН УзССР Т. Э. Захидов и доц. Р. Н. Мекленбурцев, по-видимому, пренебрегли этой возможностью, полагаясь на собственные знания и опыт. Необходимо отметить и крайне неудовлетворительную работу редакторов издательства, не сумевших устранить большое количество ошибок.

В. А. Максунов